

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ»**

Факультет филологический
Кафедра иностранных языков

«Допустить к защите»
Заведующая кафедрой
иностраных языков
Ю.Н. Эбзеева
«_____» _____ 2022 г.

Курсовая работа
Направление / Специальность **45.03.02 ЛИНГВИСТИКА/**
ТЕМА «Лексико-грамматические особенности звукоподражаний
в китайском и русском языках»

Выполнил студент Орлова Анастасия Дмитриевна
(Фамилия, имя, отчество)

Группа ФЛБ-33
Студ. билет № 1032196771

Руководитель курсовой работы
Коровина Светлана Геннадьевна
к.ф.н., доцент, доцент кафедры
иностраных языков ФФ РУДН
(Ф.И.О., степень, звание, должность)

(подпись)

Автор _____
(подпись)

г. Москва
2022 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. «Проблема статуса звукоподражательных слов в системе русского языка».....	6
1.1. Лексические особенности звукоподражаний русского языка.....	6
1.2. Грамматическое значение звукоподражательных слов в русском языке.....	15
Выводы по первой главе.....	19
Глава 2. «Специфика звукоподражательных слов китайского языка».....	20
2.1. Лексические особенности онomatопов китайского языка.....	20
2.2. Грамматическое значение онomatопов китайского языка.....	25
Выводы по второй главе.....	31
Заключение.....	33
Список использованной литературы.....	35

Введение

Данная работа посвящена изучению особенностей ономотопеи в китайском и русском языках с лексической и грамматической точек зрения.

Звукоподражания издавна являются объектом исследования лингвистов и филологов. Тем не менее в области звукоподражательной лексики остаётся множество вопросов и нет единого мнения. Одни учёные склонны причислять звукоподражания к другим частям речи, например, междометиям, на основе наличие у тех и у других сходств. Другие придерживаются мнения, что звукоподражания вовсе не являются самостоятельными словами.

Ономатопоэтические слова часто используются в письменной и ещё чаще в устной речи. Они воздействуют как на речь, так и на язык. Звукоподражания являются развивающимся, активно проявляющим себя, разрядом слов.

Актуальность данной работы заключается в том, что изучение лексических особенностей и грамматических признаков, присущих ономотопам позволит судить об их роли и месте в системе русского и китайского языков. Именно эти аспекты находятся под вопросом по сей день и оставляют звукоподражания за рамками языковых систем.

Объектом исследования выступают звукоподражания в русском и китайском языках.

Предметом исследования данной работы являются лексико-грамматические особенности ономотопоэтических слов китайского и русского языков.

Целью данной курсовой работы является исследование лексической специфики и грамматических признаков (функций) звукоподражаний.

В рамках данного исследования стоят следующие **задачи**:

- 1) Выявить и проанализировать лексические особенности и грамматическую специфику звукоподражаний в русском языке.

- 2) Проанализировать художественное произведение, отобрать материал, содержащий звукоподражательную лексику.
- 3) Исследовать отобранный материал с целью выявления лексических особенностей и грамматических признаков звукоподражаний в китайском языке.
- 4) Обобщить результаты анализа лексико-грамматических особенностей звукоподражаний в китайском и русском языках.

В данной курсовой работе применяются такие **методы исследования**, как описательный анализ, классификация, метод индукции.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней собраны и обозначены все особенности звукоподражаний с лексической и грамматической точек зрения. Используются и анализируются примеры ономастопов, ранее не зафиксированные в научных работах.

Теоретическая значимость данной работы состоит в подробном рассмотрении и детальном анализе звукоподражательной лексики посредством анализа не только научной, но и художественной литературы, что в полной мере раскрывает потенциал ономастопии китайского и русского языков. Данная работа позволяет рассмотреть звукоподражания как отдельно существующий класс слов, который не сопоставим с другими разрядами слов.

Практическая ценность исследования заключается в том, что данный материал возможно использовать в области лингвистики для проведения лекций, для написания других научных исследований, для самостоятельного изучения.

Структура работы. Курсовая работы состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и использованных материалов.

В первой главе данной курсовой работы, состоящей из двух пунктов, рассматриваются лексические и грамматические особенности звукоподражания в русском языке.

Во второй главе, содержащей два пункта, анализируются лексико-грамматические особенности ономастов китайского языка на основе художественного произведения китайского писателя Цао Вэньсюаня.

Глава 1. Проблема статуса звукоподражательных слов в системе русского языка

1.1 Лексические особенности звукоподражаний русского языка

Звукоподражания или оноματοпоэтические слова активно используются носителями русского языка. Однако их роль и место в системе языка с момента начала изучения звукоподражательной лексики и до настоящего времени остаются объектом исследований для лингвистов. Отечественные и зарубежные ученые не имеют общей точки зрения на место ономапов в системе русского языка. При отнесении их к какой-либо части речи, возникают вопросы, связанные с наличием у звукоподражаний особенностей, присущих данной части речи. Звукоподражательные слова обладают совокупностью признаков, которую невозможно подвести к одной из множества существующих лексико-грамматических категорий.

При определении звукоподражания как самостоятельной части речи возникает потребность разграничения звукоподражательных слов и междометий, особого класса слов, выражающих эмоции человека, реакции на действия, окружающую действительность, например: «ах», «ох». Причина состоит в том, что многие ученые не относят междометия к отдельному классу слов, как и звукоподражания, и не разграничивают их роли в языке.

Некоторые лингвисты соотносят звукоподражания и междометия. Так, данная точка зрения отражена в труде «Русская грамматика»: «По ряду признаков к междометиям примыкают звукоподражания, представляющие собой условные преднамеренные воспроизведения звучаний, сопровождающих действия, производимые человеком, животным или предметом» [Шведова, 1980: 731]. Иной взгляд на этот вопрос изложил отечественный лингвист А. Н. Тихонов: «В системе частей речи междометия и звукоподражания выступают как особые, самостоятельные разряды слов» [Тихонов, 1981: 76].

Мы придерживаемся той точки зрения, согласно которой звукоподражания как обособленный класс слов можно отнести к самостоятельной части речи в системе русского языка со всем своим многообразием лексических особенностей.

Первая лексико-семантическая особенность звукоподражательных слов состоит в том, что их лексическое значение заключено в самом звуке. Звуковая форма ономотопа закреплена в сознании носителей русского языка за определенным смысловым содержанием звукоподражания.

Так, например, звукоподражание «мяу» вызывает образ кошки или «гав» ассоциируется с образом собаки. Кроме того, несмотря на наличие фонетических разнообразий: «ав» или «гав», «мяу» или «мур», в голове носителя они будут идентифицироваться как абсолютно одинаковые единицы, которые закреплены за образом собаки, кошки.

Следовательно, ассоциацию вызывает именно звук, издаваемый объектом подражания или возникающий при осуществлении какого-либо действия («бух»-удар; «бах»-удар, падение; «хлоп»-хлопок в ладоши).

Так как звукоподражания отражают национальный колорит и “географические” особенности языка, то значение некоторых ономотопов может быть специфично и понятно лишь тем, кто знаком с объектом, которому подражают. Такие ономотопы как «хрю-хрю», «кар-кар» и «тук-тук» являются общепринятыми. Они имеют постоянный состав, значит понимаются всеми носителями русского языка, так как явления, подвергающиеся подражанию (свинья, ворона, стук или удар) слышатся, воспринимаются и воспроизводятся на всех диалектах и вариациях языка одинаково. Существуют ономотопы присущие исключительно определенным диалектам и говорам. Особенно звукоподражательные глаголы активно представляют диалектную звукоподражательную лексику. Лингвист Т. Е. Баженова в своей работе «Глаголы-зоофоны в самарских говорах» приводит яркие примеры звукоподражательных глаголов,

присущих определенному говору. Например, ономотоп «гуркать», подражающий голубю или звукоподражание «чиковать», имитирующее сороку [Баженова, 2020: 45]. Человек, не знающий данного говора, не сможет понять о каком звуковом явлении идёт речь.

Важно также отметить, что в художественной литературе русского языка мы можем встретить звукоподражания, ранее нигде не использовавшиеся, т.е. образованные автором. Такие звукоподражания не могут считаться самостоятельными словами, так как отражают восприятие реальности лишь самим автором, они не будут понятны всем носителям языка. Например, в книге для детей «Птичьи разговоры» Павла Барто, детского поэта и орнитолога, используется множество новообразований:

В кустах крыжовника
Славка-шустрый говорунчик
“Ви-чер-ри!..-
Чер-ри!..-
Чер-рун-чик!”

Именно так слышит говорунчика сам автор.

Или стихотворение русского футуриста Хлебникова В.В. «Кузнечик»:

Кузнечик в кузов пуза уложил
Прибрежных много трав и вер.
«Пинь, пинь, пинь!» — тарарахнул зинзивер.

Автор произведения считает, что ономотоп «пинь» напоминает звуки, издаваемые кузнечиком. Однако это не соответствует всеобщему восприятию окружающей действительности.

Так, вышеизложенное позволяет сделать следующий вывод: значение звукоподражаний, которое заключается в самом звуке, значительно отличается от значения других разрядов слов в языке, более того, общепринятость (единая звуковая форма, единая ассоциация или смысловое

содержание) многих звукоподражательных слов делает их самостоятельными единицами в языке.

Следующая лексическая особенность звукоподражательных слов заключается в их функции. Большинство частей речи, таких как имя существительное, имя прилагательное, глагол обладают номинативной функцией или иначе назывной функцией. Звукоподражания наряду с междометиями не называют, а выражают. Например, междометия позволяют выразить эмоции или наши чувства: «увы» выражает сожаление. Звукоподражания дают возможность выразить личностное мировосприятие, отобразить языковую картину мира носителя определенного языка: оноματοп «шик-шик» подражает звуку покоса травы.

Звукоподражательные слова активно пополняют лексический запас языка, так как число общеизвестных и общеупотребительных оноματοпов увеличивается. Авторские звукоподражания также переходят в общеупотребительную лексику. Как отмечает Кондрашов и Третьякова только звукоподражательных глаголов в современном русском языке насчитывается 800 [Кондрашов, Третьякова, 1991: 110]. Благодаря активному использованию звукоподражаний в письменном русском языке после октябрьской революции, некоторые общепринятые ономатыпы были истолкованы в словарях русского языка. Однако, не все звукоподражательные слова нашли своё место на страницах словарей. Например, в словаре Ожегова С. И. «Толковый словарь русского языка» оноματοп «апчхи» толкуется следующим образом: «АПЧХИ, межд. звукоподр. Воспроизведение звука чихания».

В словаре Ушакова данный оноματοп отсутствует, несмотря на свою частую употребительность.

В большом толковом словаре русского языка оноματοп «апчхи» истолковывается как междометие, употребляемое для обозначения звука, издаваемого человеком при чихании.

Итак, звукоподражательная лексика в словарях не отграничивается от междометий, либо идёт с пометкой «межд.».

Наряду с пополнением словарного состава языка, звукоподражательная лексика пополняет эмоционально-экспрессивные возможности языка. Использование ономапов в речи позволяет нам выразить своё восприятие к окружающей действительности или показать свое отношение к происходящему. Звукоподражания зависят могут выражать различные эмоциональные состояния. Например, строчка из стихотворения Владимира Хлебникова «Море»:

Ветер баловень — а-ха-ха! —

Дал пощечину с размаха,

В данном примере от интонации самого читателя будет зависеть добр этот ветер баловень или зол, сильный, грозный удар его пощечины или нет. Особую разницу в настроении могут показывать звукоподражательные глаголы. Например, глаголы “щелкануть”, образованный при помощи суффикса -ану- от звукоподражания «щёлк» и «щелкнуть», образованный от того же ономапоа с использованием суффикса -ну-. Первый глагол имеет более негативную окраску.

Звукоподражательная лексика изначально маркирована. В потоке речи ономапопы выделяются благодаря своей структурной и звуковой форме. Звукоподражание может быть как простое, например, «шлёп», «бах», так и редуцированным (удвоенными), например, «тик-так», «пиф-паф». В большинстве случаев редупликация ономапов в русском языке осуществляется по формуле АА или АВ, но также репликация происходит и более сложным путём.

Способы редупликации звукоподражаний приведены в таблице ниже.

Таблица 1.

Формулы удвоения звукоподражаний

Группа ономатопа	А	АА	АВ	АВВ
лингвофонации	бубнить мямлить	хи-хи ха-ха		
зоофонации	курлык	ква-ква кря-кря	кудах- кудах чик-чирик	и-го-го
антропофонации	апчхи прыг хрипеть икать	хлоп-хлоп топ-топ ик-ик		
натурофонации		буль-буль кап-кап		
технофонации	шлёп	ду-ду бип-бип	дин-дон пиф-паф	тра-та-та

На основе данной таблицы мы можем сделать вывод, что к удвоению стремятся звукоподражания животным, ономатопа, подражающие неживой природе (воде), звукоподражания птицам, звукоподражания шуму. Также, отметим, что звукоподражательным глаголам не свойственна редупликация. Звукоподражательные глаголы составляют группу звукоподражаний речи человека, звукоподражательных слов, имитирующих звуки работы человека, его действий.

Таким образом использование редупликации позволяет выделить ономатоп из всего потока речи.

Так как звукоподражания мотивированы звуковым составом и полностью имитируют звуковое явление, то им присуще сочетание несочетаемых в русском языке звуков. Использование нехарактерных для

норм русского языка элементов также позволяет окрасить ономотоп, служит способом маркирования. Например, использования двух заднеязычных («дзинь»), удвоение шипящих («жужжать»), повторяющиеся гласные звуки («шушукаться», «шуры-муры»).

Однако маркированность звукоподражаний может теряться из-за присоединения аффиксов. Как было сказано выше, звукоподражания участвуют в словообразовательном процессе, используют суффиксы, образуя звукоподражательные глаголы. Такие глаголы в потоке речи ничем не приметны, не выделяются носителями в качестве специфической лексической единицы.

Некоторые звукоподражания русского языка обладают и такой лексической особенностью как многозначность. Например, ономотоп «шик-шик» может имитировать процесс покоса травы, когда коса разрезает воздух, или подражать скольжению по снегу на лыжах или коньков по льду. Эта особенность позволяет заключить, что некоторые ономотопы могут иметь несколько ассоциаций, имитировать несколько явлений, тогда количество лексических значений будет напрямую зависеть от самого носителя: какая ассоциация у носителя, такое и лексическое значение.

Таблица 2.

Сводная таблица лексических особенностей звукоподражаний

Особенность	В чём заключается/характеристика
Лексическое значение	Заключено в звуке: благодаря самому звуку носители языка понимают, о каком явлении идёт речь
Общепринятость	Звуковая форма полностью совпадает со звуковым явлением, что образует ассоциативную связь, это упрощает процесс

	коммуникации
Диалектизм и говоры	Диалекты и говоры также находят своё отражение в звукоподражательной лексике, влияют на процесс коммуникации
Функция выражения	Выражают мировосприятие человека, национальное своеобразие, языковую картину мира
Пополняют лексический запас языка	Ономатопы становятся все более общеупотребительны; авторские звукоподражания также переходят в разряд активной лексики
Увеличение эмоционально-экспрессивной возможности языка	Звукоподражания позволяют показать эмоции, чувства, личное отношение к чему-либо, могут также зависеть от интонации
Маркированность звукоподражательной лексики	Ономатопы маркированы по своей природе: тяготеют к редупликации, нарушают нормы русского языка
Многозначность	Звукоподражательные слова могут иметь несколько смысловых содержаний

Таким образом, звукоподражания имеют лексические особенности, которые позволяют обособить данный класс слов. Данные лексические особенности отграничивают звукоподражательные слова от других групп слов, так как присуще исключительно ономатопам. Звукоподражательная лексика активно употребляется в речи носителей, используется авторами в художественных произведениях разного типа (от сказок до романов), что положительно сказывается на развитии данного разряда слов. Звукоподражания развиваются непрерывно, о чем свидетельствует

пополнение состава общеупотребительных звукоподражательных слов,
пополнение лексического состава самого языка.

1.2. Грамматическое значение звукоподражательных слов в русском языке

Звукоподражательные слова представляют особую категорию слов. Ближайшей схожей категорией слов к звукоподражательным являются междометия. Мы уже столкнулись с проблемой разграничения междометий и звукоподражаний на основе лексических особенностей. Однако звукоподражания все же отличаются от остальных частей речи и разрядов слов особенностями с грамматической точки зрения.

Звукоподражания имеют лексическое значение, хотя оно и специфическое для остальных частей речи. Однако не все звукоподражательные слова имеют грамматические значения, например, род, число, падеж. Так, звукоподражательные глаголы могут иметь значения 3-лица, единственного числа, мужского рода: жужжит, шлёпает, кудахчет. А такие ономатопы как «шлёп», «гав», «мяу» не обладают грамматическими значениями. Следовательно, грамматические значения не подходят под весь пласт звукоподражательной лексики.

Звукоподражательные слова лишены номинативной функции, что не позволяет отнести их к знаменательным частям речи. Однако, ономатопы обладают функцией выражения, значит, могут выступать в качестве отдельной части речи. Звукоподражания также отличны и от служебных частей речи, так как их синтаксическая роль не совпадает с синтаксическими целями, выполняемыми частицами, союзами, предлогами.

Более того звукоподражания активно участвуют в процессе словообразования. Словообразовательный процесс с участием звукоподражаний довольно разнообразен. От непроемных ономатопов образуются звукоподражательные глаголы. В данном случае в современном русском языке используется глагольный суффикс -к-. Например, ономатоп «мяу» образует глагол «мяукать», звукоподражание «кар» преобразуется в «каркать», «хнык» превращается в «хныкать», звукоподражание «буль»

образует глагол «булькать». Тишина. Е. В. отмечает: «Древний аффикс оформляет как глагольные, так и именные ономатапоэтические основы, но подвергается фонетическим изменениям (палатализации, йотации.) и переразложению (рыкать, рычать, звучать, бык, жук, рык, грач, звук, брыкаться и т. д.)» [Тишина, 2010: 11].

Также звукоподражания используют суффикс -ну-, -ану- Например, «шлёп» образует «шлѐпнуть» или от ономатопа «топ» формируется «топнуть». Также могут образовываться нарицательные имена. Так, свинью часто называют «хрюшей», что производно от ономатопа «хрю-хрю» или название вида птицы “кукушка”, что образовалось от звукоподражания «ку-ку».

Звукоподражания используют аффиксальный способ словообразования, и в словообразовательном процессе потенциал у ономатопов гораздо больше, чем у местоимений, числительных и междометий. Следовательно, данный признак отграничивает звукоподражания от междометий и вышеперечисленных частей речи.

Отметим, что использование словообразовательных суффиксов характерно для существительных, что объединяет эту часть речи и звукоподражания. Эта же особенность звукоподражательных слов не позволяет отнести их к такой части речи как глагол, так как глаголы используют приставочный способ словообразования.

Также звукоподражания служат основой для образования такой категории слов как “хрусть” или “прыг-скок”. А.П. Задорожных называет такие слова “глагольными междометиями” [Задорожных, 2012: 323]. Следовательно, звукоподражания имеют тесную связь с другими частями речи, более того, проявляют синкретизм. Синкретизм ведёт за собой явление омонимии. Например, слово “бах” в одном случае может быть звукоподражанием: “Бах из ружья”. В другом случае может выступать как глагольное междометие: “Бах на землю”. В первом примере “бах” является

звукоподражательным глаголом. Бах во втором случае соотносится с инфинитивной формой и называется глагольным междометием, имеет отличное от первого слова значение.

Н.М. Шанский в учебнике «Современный русский язык» пишет: “Они могут субстантивироваться и употребляться в функции подлежащего, дополнения и (особенно часто) сказуемого, например: Но бестолковая кукушка, Самолюбивая болтушка, Одно куку (доп.) свое твердит (Пушкин). Доктор уходит, свеча тухнет, и опять слышится бу-бу-бу-бу (подл.) (Чехов). Обыкновенно я принесу им чай в кабинет, и они там бу-бу-бу (сказ.) (А.Н. Толстой)” [Шанский, 1987: 254]. Шанский приводит пример, в котором простое звукоподражания играет роль сказуемого.

Таким образом не только звукоподражательные глаголы, но и простые звукоподражательные слова, например, зоофонации или лингвофонации, могут являться таким членом предложения как сказуемое, дополнение, подлежащее.

Таблица 3.

Сводная таблица особенностей звукоподражаний русского языка как отдельной грамматической категории

Особенность	В чем заключается
Грамматические значения	Не весь пласт звукоподражательной лексики имеет такие значения как: род, падеж, число
Синтаксическая роль	Отличает звукоподражания от служебных частей речи
Словообразование	Звукоподражания участвуют в словообразовательном процессе
Взаимодействие с другими частями речи	Ономатопы сочетаются с другими частями речи на уровне

	предложения, текста
Синкретизм	Звукоподражания могут переходить в другие части речи
Функциональная омонимия	Лексическая единица будет иметь несколько значений, не связанных в семантическом плане.

Выводы по первой главе

Несмотря на то, что по многим аспектам в области исследований звукоподражательной лексики остаётся множество вопросов, нам удалось выявить и определить особенности ономотопеи русского языка с лексической и грамматической точек зрения. Также мы пришли к следующим выводам:

1. Звукоподражания входят в систему русского языка. Являются активной её составляющей.
2. Звукоподражательные слова оказывают влияние на лексический состав русского языка, обогащая его ресурсы.
3. Звукоподражательные слова обладают лексическими особенностями.
4. Ономотопы имеют грамматическое значение в системе русского языка.
5. Звукоподражательные слова отличны от других частей речи, но активно взаимодействуют с ними.
6. Ономотопэтические слова являются развивающимся разрядом слов.
7. Ономотопам присуще специфическое лексическое значение.
8. Звукоподражательная лексика обладает определённой синтаксической ролью.
9. Звукоподражания участвуют в словообразовательном процессе, оказывая влияние на другие части речи.
10. Ономотопы обладают эмоционально-экспрессивными возможностями.
11. У звукоподражательных слов наблюдается синкретизм и омонимия.

Глава 2. Специфика звукоподражательных слов китайского языка

2.1. Лексические особенности ономапов китайского языка

Китайский язык наравне с русским языком богат звукоподражательной лексикой. Исследования в области звукоподражательных слов в системе китайского языка актуальны по сей день, так как учёные, изучая ономапоэтические слова с разных точек зрения, не приходят к общему мнению по вопросу о позиции звукоподражаний в языке.

Любая лексико-грамматическая категория обладает определённым набором специфических особенностей. Так и ономаповы китайского языка обладают рядом признаков, позволяющих их отнести к отдельной части речи.

Выявим лексические особенности ономапоэтических слов на примере произведения Цао Вэньсюаня “草房子” или “Соломенный дом”.

Итак, ономапоэтические слова китайского языка, как и звукоподражания русского языка обладают лексическими особенностями.

Лексическое значение ономапов заключается в их звуке. Что само по себе составляет специфическую особенность звукоподражаний. Так, китайский учёный, лингвист Ван Ляо И в своём определении к звукоподражанию отмечает важность самого звука: “Звукоподражание есть передача звуков, существующих в природе, с помощью звуков языка» [Ван Ляо-и, 1954: 204]. А российские учёные Шевцова и Пампушина в работе «Грамматические особенности звукоподражаний в современном китайском языке» отмечают, что значение звукоподражаний основано на соответствующей ассоциации [Шевцова, Пампушина, 2008: 133].

Звукоподражательная лексика старается полностью имитировать звуковое явление, например:

(1) 白鸽们终于像倒转的旋风，朝下盘旋，然后又纷纷落进院子里，发出一片咕咕声。

Bái gēmen zhōngyú xiàng dào zhuǎn de xuàn fēng, cháo xià pán xuán, rán hòu yòu fēn fēn luò jìn yuàn zi lǐ, fā chū yī piàn gū gū shēng. Голуби, наконец, кружась, устремились вниз, как перевернутый вихрь, потом один за другим попали во двор, издавая воркующие звуки [Цао Вэньсюань, 2011: 38].

Звукоподражание 咕咕 точно передаёт информация об объекте имитации. Автор использовал именно этот ономотоп, значит, звуковое явление звучит для него таким образом. Следовательно, звук-это основа ономотопоэтической лексики.

Ономатопоэтическим словам китайского языка также присуща функция “выражения”. Звукоподражания не называют явления, а выражают их посредством звуков. Так как мировоззрение китайского народа значительно отличается от мировоззрения носителей русского языка, то и восприятие звуков окружающей действительности и их иммитация тоже резко отличается. Так, говоря о дожде, китаец использует специфические ономотопоэтические слова. Например:

(2) 雨沙沙沙地打在竹叶上，然后从缝隙中滴落到他的秃头上。

Yǔ shā shā shā dì dǎ zài zhú yè shàng, rán hòu cóng fèng xì zhōng dī luò dào tā de tū tóu shàng. Дождь, шурша, капал на бамбуковые листья, потом сочился из щелей на его лысую голову [Цао Вэньсюань, 2011: 7].

Китайцу кажется, что дождь не стучит или бьёт, а и именно “шуршит” по листьям. Однако, шум дождя или падение капель автор выражает и другим ономотопом:

(3) 窗外，雨还在淅淅沥沥地下着。

Chuāng wài, yǔ hái zài xī xī lì lì dì xià zhe. За окном по-прежнему лил дождь [Цао Вэньсюань, 2011: 53].

Ономатоп 淅淅沥沥 xīxī lìlì имитирует шум дождя, непрерывный стук капель, а ономатоп 沙沙 shāshā-это подражание шуршанию, шелесту, т. е. семантика слова совершенная иная. Автор для большей экспрессивности использует ономатоп, не относящийся к группе ономатопов, имитирующих звуки воды, выражая таким образом своё восприятие данного явления.

Следовательно, в зависимости от контекста ономатопы могут наслаивать значения, значит звукоподражаниям китайского языка присуща омонимия.

Однако, ономатопы обладают и многозначностью, что выражается наличием двух, трёх и более ономатопов в языке, которые могут выразить одно звуковое явление. Также следует, что звукоподражательная лексика увеличивает эмоционально-экспрессивный фонд китайского языка, так как использование разных ономатопов придаёт различную окраску предложению или высказыванию.

Любой язык отражает географические особенности, а китайский язык имеет множество диалектов, то звукоподражательная лексика в китайском языке также делится на общепринятую и диалектизмы. Например, общепринятым будет следующее ономатопэтическое слово:

(4) 蒋一轮扑哧笑了。

Jiǎng yī lún pūchī xiàole. Цзян Луань расхохотался [Цао Вэньсюань, 2011: 32].

Таким образом, наряду с общепринятыми ономатопами, диалектизмы используются не только в определённом географическом месте Китая, но и повсеместно благодаря иностранцам и самим носителям, которые могут употреблять диалектизмы не только в пределах территории, которой присущ данный диалектизм. Значит, звукоподражательные слова являются значительным пластом лексики китайского языка, пополняют его лексический запас.

Ономатопозитические слова китайского языка маркированы как в письменной, так и устной речи. Маркированность ономатопов заключается в их структуре. Если в русском языке звукоподражания тяготеют к удвоению, то ономатопы китайского языка обычно представляют из себя двусложные, трёхсложные и даже четырёхсложные слова. Эта особенность позволяет сразу выделить ономатопозитическое слово в тексте или речи человека. Например:

(5)有几个老师一边看，一边在喉咙里咯咯咯地笑，还有几个老师笑得弯下腰去，然后跑进屋里喝口水，润了润笑干了的嗓子。

Yǒu jǐ gè lǎoshī yībiān kàn, yībiān zài hóulóng lǐ gēgēgē de xiào, hái yǒu jǐ gè lǎoshī xiào dé wān xià yāo qù, rán hòu pǎo jìn wū li hē kǒushuǐ, rùn le rùn xiào gàn le de sāngzi. Некоторые учителя одновременно смотрели за происходящим и хихикали, некоторые учителя, согнувшись от смеха, побежали в кабинет выпить воды и смочить горло, насмеявшись [Цао Вэньсюань, 2011: 14].

Ономатоп 咯咯 выделяется в потоке речи и позволяет приукрасить смех: учителя не просто смеялись, а хихикали. Отметим, что ономатопы, имитирующие смех человека составляют широкую группу звукоподражательной лексики.

Итак, ономатопозитические слова китайского языка обладают определёнными лексическими особенностями. Данные лексические особенности позволяют говорить об ономатопах, как самостоятельных словах или лексической категории в системе языка.

Результаты обобщающего анализа приведены в таблице ниже.

Таблица 1.

Сводная таблица лексических особенностей ономастов

Особенность	В чём заключается
Значение	Заключается непосредственно в звуке
Функция выражения	Не называют, а выражают явление, о котором идёт речь
Омонимия и многозначность	Существуют функциональные омонимы в языке, а также многозначные слова
Диалектизмы	Некоторые ономасты присущи исключительно определённым диалектам
Маркированность	Ономастопоэтические слова маркированы в речи, благодаря своей структуре
Эмоционально-экспрессивная функция	Ономасты позволяют выразить мировосприятие человека, также пополняют лексику языка, способную выполнять данную функцию
Лексический запас	Звукоподражания пополняют состав языка, благодаря их активному использованию носителями в речи и художественной литературе

2.2. Грамматическое значение ономапопов китайского языка

Вопрос о месте ономапоэтических слов в системе китайского языка остаётся актуальным, так как ономапопы недостаточно изучены с грамматической точки зрения. Мнения учёных полярны по вопросу о позиции ономапопов.

Для того чтобы выявить и изучить грамматические особенности звукоподражаний необходимо рассмотреть их с синтаксической точки зрения. Ведь синтаксическая функция в первую очередь позволяет отграничить звукоподражания от других частей речи. Так, синтаксическая роль междометий значительно отличается от роли ономапопов. Выявив грамматические особенности, которые проявляют ономапоэтические слова китайского языка в разных синтаксических конструкциях, мы сможем сопоставить их с другими частями речи.

Рассмотрим синтаксические функции ономапопов на примере произведения Цао Вэньсюаня “草房子” или “Соломенный дом”.

Звукоподражание в предложении может выступать в качестве обстоятельства:

(1) 柳柳一边念一边乐得咯咯笑。

Lǚ lǚ yībiān niàn yībiān lèdé gēgē xiào. Лю Лю одновременно читал и счастливо хихикал [Цао Вэньсюань, 2011: 50].

(2) 台下的学生正朝秃鹤指指点点，并在嘻嘻嘻地笑。

Tái xià de xuéshēng zhèng cháo tū hè zhǐ zhǐdiǎn diǎn, bìng zài xī xī xī de xiào. Ученики под сценой показывали пальцем на Ту Хэ и хихикали [Цао Вэньсюань, 2011: 50].

В одном из примеров мы видим, что звукоподражание, присоединяется к глаголу-сказуемому при помощи 地 de, в другом случае препозитивная частица отсутствует. Следовательно, обстоятельство, выраженное ономапоэтическим словом может использоваться

самостоятельно, а может иметь препозитивную частицу. Данная особенность позволяет соотнести звукоподражания-обстоятельства с наречиями.

Также обстоятельства, выраженные звукоподражаниями, могут примыкать к глаголу-сказуемому используя не только препозитивную частицу, но и числительное со счётным словом для звука “声” shēng. Например:

(3)他先是不出声地看，终于忍俊不禁，扑哧一声笑出来。

Tā xiānshì bù chū shēng de kàn, zhōngyú rěnjùnbùjīn, pūchī yīshēng xiào chūlái. Сначала он смотрел на него молча, в конце концов, не удержавшись от смеха, с фырканием расхохотался [Цао Вэньсюань, 2011: 13].

Обстоятельства, выраженные наречием, не могут употребляться с числительным и словом «声» (一声).

(4)他下了车，将它歪靠在离教室不远的一棵大树上，然后咔嚓一声将车锁上了。

Tā xiàle chē, jiāng tā wāi kào zài lí jiàoshì bù yuǎn de yī kē dà shù shàng, ránhòu kādā yīshēng jiāng chē suǒ shàngle. Он слез с велосипеда, прислонил его к большому дереву неподалёку от класса, затем со щелчком запер его на замок. [Цао Вэньсюань, 2011: 155]

Ономатопэтические слова часто играют роль определения в предложении. В таком случае для звукоподражания характерно наличие притяжательного 的. Например:

(5)噼里啪啦的声音很大，是大雨滂沱时檐口的水流声。

Pīlipālā de shēngyīn hěn dà, shì dàyǔ pāngtuó shí yánkǒu de shuǐliú shēng. Трескующий звук был громким, это был звук воды, стекающей по карнизу, когда шёл сильный дождь [Цао Вэньсюань, 2011: 111].

(6)白杨在大风里鸣响，旗杆上的麻绳一下一下猛烈地鞭打着旗杆，发出叭叭的声响。

Báiyáng zài dàfēng lǐ míng xiǎng, qígān shàng de má shéng yīxià yīxià měngliè de biāndǎzhe qígān, fāchū bā bā de shēngxiǎng. Тополь шумел на сильном ветру, пеньковые верёвки на флагштоке одна за другой яростно хлытали флагшток, издавая жужжащий звук [Цао Вэньсюань, 2011: 47].

Оформление с частицей 的 также присуще глаголам-определениям, однако ономотоп-определение не может использоваться с модификаторами 过 guò, 了 le, 着 zhe.

Звукоподражания обладают и функцией сказуемого в предложении. В роли сказуемого ономотопы могут быть маркированы модификатором 过着 zhe. Например:

(7) 有只鸽子，大概是被雨打湿了，咕咕叫着，但想到这也是很平常的事，叫了两声，也就不叫了。

Yǒu zhǐ gēzi, dàgài shì bèi yǔ dǎ shīle, gū gū jiàozhe, dàn xiǎngdào zhè yěshì hěn píngcháng de shì, jiàole liǎng shēng, yě jiù bù jiàole. Там ворковал голубь, должно быть, мокрый от дождя, но, подумав, что это тоже очень обычное дело, он дважды прокричал и перестал кричать [Цао Вэньсюань, 2011: 53].

Можно утверждать, что ономотопы допускают использование и других модификаторов- 过 guò, 了 le. Так как с грамматической точки зрения это возможно. Однако, случаев использования результативных морфем и ономотопов-сказуемых не найдено. Следовательно, ономотопы не могут быть соотнесены с глаголами.

Ономатопозитические слова могут выступать в роли сказуемого без модификаторов:

(8) 台下唧唧喳喳，想看节目的人也听不太分明了，注意力反而被那些有趣的猜测吸引了。

Tái xià jījīchāchā, xiǎng kàn jiémù dì rén yě tīng bù tài fēnmíngliǎo, zhùyì lì fǎn'ér bèi nàxiē yǒuqù de cāicè xīyīnle. Зрители щебетали, а те, кто хотел

посмотреть номер, слышали не отчётливо, их внимание привлекли эти несколько интересных предположений [Цао Вэньсюань, 2011: 83].

Встречались случаи, когда оноματοпоэтические слова выступали в качестве дополнения:

(9)起风了, 四周除了玉米叶子的沙沙声与水田里的蛙鸣, 就再也没有其他声响。

Qǐ fēngle, sìzhōu chúle yùmǐ yèzi de shāshā shēng yǔ shuǐtián lǐ de wā míng, jiù zài yě méiyǒu qítā shēngxiǎng. Поднялся ветер, вокруг ничего не было слышно, кроме шелеста кукурузных листьев и кваканья лягушек на рисовых полях [Цао Вэньсюань, 2011: 19].

Такой оноματοп принимает определительное слово или указывает на источник звука посредством притяжательного 的.

(10)当天的作业, 必须当天批改, 不得过夜.....开会之后, 桑乔在各教室门口巡视, 只听见一片沙沙沙的撕纸声, 像暴雨击打地里的玉米叶子, 桑乔自己都听得心惊肉跳。

Dàngtiān de zuòyè, bìxū dāngtiān pīgǎi, bùdé guòyè..... Kāihuì zhǐhòu, sāng qiáo zài gè jiàoshì ménkǒu xúnshì, zhǐ tīngjiàn yīpiàn shāshā shā de sī zhǐ shēng, xiàng bàoyǔ jī dǎ dì lǐ de yùmǐ yèzi, sāng qiáo zìjǐ dōu tīng dé xīnjīngròutiào. Сегодняшнее домашнее задание должно быть исправлено в тот же день, не спустя ночь...После собрания Сан Цяо обходил двери каждого класса только чтобы услышать шорох рвущейся бумаги похожий на сильный дождь, ударяющий по листьям кукурузы на земле, Сан Цяо, услышав, сам был шокирован [Цао Вэньсюань, 2011: 91].

Проанализировав данный пример, можно отметить, что оноματοпы-дополнения имеют непосредственное отношение с глаголом 听 tīng в данной синтаксической реализации. Такое дополнение может иметь семантическую связь с глаголами видеть 见, слышать 听见, чувствовать 感, говорить 说.

Звукоподражание на уровне предложения может выступать самостоятельным эквивалентом. Например:

- (11) 这小丫，找不到家，
抹着眼泪胡哇哇.....

Zhè xiǎo yā, zhǎo bù dào jiā, mǒ zhuó yǎnlèi hú wāwā..... Эта маленькая девочка не может найти дом, вытирая слёзы, уа-уа [Цао Вэньсюань, 2011: 64]. По своей сути, данное звукоподражание могло быть отдельным предложением, но в приведённом случае с другими частями образовало сложное предложение.

Проанализировав все синтаксические позиции, занимаемые звукоподражательными словами, можно отметить, что звукоподражательные слова маркированы не только структурной формой, но и счётными словами. Обыкновенное счётное слово для звуков это- 声 shēng. Также ономотоп может употребляться с редко встречающимся счётным словом 片 piàn (пример 10). Более того встречаются примеры употребления счётного слова 阵 zhèn:

- (12) 当柳柳终于钻到纸月怀里时，两个女孩又是一阵咯咯咯的笑。

Dāng liǔ liǔ zhōngyú zuān dào zhǐ yuè huái lǐ shí, liǎng gè nǚhái yòu shì yīzhèn gēgē gē de xiào. Когда Лю Лю попал в объятия Джи Юэ, две девушки снова захихикали [Цао Вэньсюань, 2011: 51].

Очень часто встречается употребление ономотопа со словом 声 shēng после него. Это образует структуру, которая является звукоподражанием, но и напоминает существительное (примеры 3, 4, 9). Также отметим, что 声 shēng употребляется чаще всего только в письменной речи, в художественных текстах, в устной речи его принято опускать.

Итак, мы проанализировали грамматические особенности звукоподражательных слов посредством их синтаксической функции. На основе проведённого анализа можно сделать вывод, что

ономатопоэтические слова обладают грамматическими признаками, не подходящими ни под одну из других частей речи. Таким образом, грамматические характеристики звукоподражаний позволяют отнести ономатопы в отдельную лексико-грамматическую категорию, так как данные признаки не дают возможности соотнесения какой-либо части речи с ономатопами.

Результаты обобщающего анализа следующие:

- 1) Ономатопы могут использовать препозитивную частицу 地 de, присоединяясь к глаголу-сказуемому в качестве обстоятельства, что позволяет соотнести их с наречиями.
- 2) Ономатопы используют также числительное со счётным словом «声» shēng для примыкания к глаголу-сказуемому. Данный признак ограничивает звукоподражания от наречий.
- 3) В качестве счётного слова помимо 声 shēng могут выступать слова 片 piàn и 阵 zhèn.
- 4) В качестве сказуемого звукоподражания могут быть маркированы глагольными модификаторами 过 guò, 了 le, 着 zhe, а могут выступать и без модификаторов.
- 5) Ономатопы в любой синтаксической функции не используются с результативными морфемами.
- 6) Ономатопоэтические слова выступают в роли дополнения, используют частицу 的.
- 7) Ономатопы-дополнения имеют синтаксическую связь с глаголами восприятия.
- 8) Ономатопы маркированы в речи также счётными словами.
- 9) Наиболее частотными оказались случаи, когда ономатоп выступал в качестве обстоятельства.

Выводы по второй главе

Итак, был проведён анализ произведения детского китайского писателя Цао Вэньсюаня «草房子» («Соломенный дом»), на основе которого было отобрано и анализировано 49 предложений, содержащих звукоподражательную лексику. Были выявлены лексическая и грамматическая специфика ономотопеи китайского языка. В результате изучения данных ономотопоэтических слов мы пришли к следующим выводам:

1. Ономотопоэтические слова обладают яркими лексическими особенностями.
2. Ономотопы китайского языка имеют различные грамматические признаки.
3. Данные признаки выявляются в китайском языке посредством синтаксической реализации звукоподражаний.
4. Данные признаки позволяют увидеть сходства и различия ономотопеи с другими частями речи.
5. Звукоподражательную лексику нельзя отнести к какой-либо части речи на основании данных лексических и грамматических признаков.
6. Звукоподражания-единицы, мотивированные своим звуком составом.
7. Ономотопы всегда маркированы в письменной речи, что позволяет легко распознать их в тексте.
8. Ономотопея является ярким и специфическим явлением в системе языка.
9. Ономотопея не является знаменательной частью речи, так как не обладает номинативной функцией, однако имеет функцию выражения. Также признаки ономотопеи не схожи с признаками и функциями частиц, предлогов, союзов. Таким образом ономотопея не может быть причислена к служебным частям речи. Звукоподражания и междометия можно отнести к отдельным, самостоятельно

существующим разрядам слов, или даже возвести к отдельным частям речи (не знаменательным и не служебным).

10. Ономатопея китайского языка есть и остаётся широким объектом для лингвистических исследований.

Заключение

В процессе работы были выявлены специфические лексические и грамматические признаки оноματοпоэтических слов в русском и китайском языках.

В результате исследования мы пришли к выводу, что оноματοпея-это уникальное, развивающееся по сей день явление. Явление, позволяющее коммуницировать, обмениваться информацией, представлением о мире. В качестве объекта для исследования, оноματοпоэтические слова вызывают интерес у зарубежных и отечественных учёных. Учёные в области лингвистики, филологии не имеют точной точки зрения на место, роль, значимость звукоподражательной лексики. Взгляды учёных весьма полярны. Что оставляет вопросы для проведения дальнейших исследований в этой области, которые, возможно, дадут новые взгляды на проблему.

Оноματοпоэтические слова являются полноценными, полнозначными словами, самостоятельным разрядом слов благодаря своей специфике. Обладая лексическими особенностями и грамматическими признаками, присущими только данному разряду слов, их нельзя отнести ни к одной из ныне существующих в системах русского и китайского языков частей речи.

Благодаря детальному анализу оноματοпов были выявлены такие особенности, которые ранее не наблюдались у звукоподражательной лексики.

Звукоподражательная лексика не только развивается сама, но и развивает языки благодаря активному участию в процессе словообразования и включения некоторых оноματοпов в разряд общепринятой лексики, что пополняет лексический запас русского и китайского языков.

В указанных языках наблюдается как наличие общепринятых ономастопов, так и наличие диалектизмов, который составляют отдельных интерес для изучения.

Ономастопэтическая лексика имеет тенденцию дальнейшего развития как самостоятельного разряда слов. Возможно, в скором времени звукоподражательная лексика не будет значиться в словарях с пометкой “межд”, а будет окончательно причислена к отдельной части речи.

Список использованной литературы

1. Баженова, Т. Е. Глаголы-зоофоны в самарских говорах // Лексический атлас русских народных говоров. –2020. – С. 44-64. [Электронный ресурс] // URL: <https://iling.spb.ru/periodicals/larng/2020/book.pdf>
2. Барто, П. Н. О чём поют птицы. – М. «Детская литература», 1981. – 95 с.
3. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб., 2003. [Электронный ресурс] // URL: <https://gufo.me/dict/kuznetsov>
4. Ван Ляо-и. Основы китайской грамматики /Пер. с кит. яз. Г.Н. Райской. Под ред. А. А. Драгунова и Чжоу Сун-Юаня. – М.: Изд. Иностранной литературы 1954. – 262 с.
5. Кондрашов, Н. А. Звукоподражательные глаголы в системе русской лексики / Н. А. Кондрашов, В. С. Третьякова // Лексическая семантика : сб. науч. тр. / Свердлов. гос. пед. ин-т. — Свердловск, 1991. — С. 110-116.
6. Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – 1-е изд., М., 1949. –944 с. [Электронный ресурс] // URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov?page=7&letter=a>
7. Русская грамматика: в 2 т. М., 1980. — С. 731-735 [Электронный ресурс] // URL: [Русская-грамматика.-Шведова.-Том-1.pdf](https://gufo.me/dict/ozhegov?page=7&letter=a)
8. Тишина, Е. В. Русская ономотопея: диахронный и синхронный аспекты изучения: автореферат дис. – Волгоград, 2010. – 21 с.
9. Тихонов, А. Н. Междометия и звукоподражания — слова? // Русская речь. –М.: Наука, 1981. №5 С. 72–76.
10. Ушаков, Д. Н. Большой толковый словарь русского языка. М., 1935-1940. 735 с. [Электронный ресурс] // URL: <https://gufo.me/dict/ushakov>

11. Хлебников, В.В. Море [Электронный ресурс] // URL: <https://www.culture.ru/poems/18160/kuznechik>
12. 曹文轩 “草房子” . – 北京：天天出版社，2011– 324 页. (Цао Вэньсюань. Соломенный дом. – Пекин: Издательский дом Тяньтянь, 2011. – 324 с.)
13. Шанский, Н. М, Тихонов. А. Н. Современный русский язык: в 3 частях: учеб. для студентов пед. ин-тов / Н. М. Шанский, А. Н. Тихонов. Часть вторая: Словообразование. Морфология. М.: Просвещение, 1987. — 256 с.
14. Шевцова, Н. И. Грамматические особенности звукоподражаний в современном китайском языке / Н. И. Шевцова, О. С. Пампушина // Известия Восточного института. – 2008. – №15. – С. 133 – 140.